

И. Марцина

СТАРЕЙШИЙ ФИНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

(О творчестве Франса Эмиля Силланпяя)

Имя старейшего финского писателя Франса Эмиля Силланпяя пользуется широкой известностью. Его произведения переведены на 18 иностранных языков.

Силланпяя родился в 1888 году в семье крестьянина. Из-за крайней бедности ему пришлось оставить занятия в Хельсинкском университете.

В студенческие годы Силланпяя сблизился с передовой интеллигенцией, видными представителями финского искусства и литературы. В это время Силланпяя изучает творчество финских писателей-реалистов, выступавших на рубеже XIX—XX вв., Ахо, Ярнефельта, а также классиков скандинавской литературы, которые оказывают большое воздействие на молодого писателя.

Первые произведения Силланпяя — новелла «Ноктюрн» (1913), роман «Жизнь и солнце» (1916), сборник новелл «Дети человеческие в шестивии жизни» (1917) — основываются преимущественно на личных воспоминаниях и переживаниях писателя. Героем их обычно является студент, молодой человек, склонный к меланхолии. Настроения героев, философские размышления автора, детальные описания природы занимают центральное место.

Огромным шагом вперед в творческой эволюции Силланпяя стал роман «Праведная нищета» (1919). В нем писатель обращается к изображению жизни финских крестьян, жителей далекой лесной глуши. Роман Силланпяя — это вопль тоски и отчаяния, вырвавшийся из груди человека, потрясенного открывшимся ему зрелищем людского горя и страдания.

Революционный переворот и гражданская война в Финляндии в 1918 году поставили Силланпяя наряду со многими другими финскими писателями той поры лицом к лицу с самыми злободневными вопросами современности.

Трагическое поражение революции, море крови, в котором она была потоплена,

бедственное положение торппарей (бедняков арендаторов) и батраков — все это наталкивало писателя на мрачные размышления. Искренне сочувствуя судьбам простого люда, писатель сознавал необходимость перестройки общества, но конкретных путей не видел. Для Силланпяя поражение революции — это трагедия «маленьких людей», очутившихся в водовороте событий и павших жертвами разразившейся социальной катастрофы.

В лице главного героя «Праведной нищеты» торппаря Юха Тойвола выведен типичный представитель беднейших слоев финского крестьянства, отвоевывающих арендуемые ими крохотные участки земли у диких лесов и топких болот и живущих в постоянном страхе перед заморозками, которые легко могут погубить и без того скудный урожай.

Хозяин Юха, Ирвёла, выжимает все соки из своих торппарей и батраков. В горячую пору жатвы они работают на хозяина, в то время как неубранный урожай на их собственной жалкой полоске земли пересыхает и гибнет. Зимой Юха вместе с другими бедняками торппарями работает в городе возчиком при заводе.

Юха жалок и беспомощен, и это отражается даже на его внешности. «Лицо его было покрыто косматой, похожей на шерсть темной собаки растительностью... Около глаз, почти закрывая их, тоже росла какая-то щетина, из-за которой тускло блестели два глаза. В них люди почему-то избегали смотреть...»

Но мало-помалу Юха пробуждается к сознательной жизни: он начинает читать по слогам «Народную газету», которую присылает ему из города старший сын, он готов часами вести с односельчанами беседы об угнетении трудового люда. Скоро в деревне его уже называют «социалистом». Но смысл слов «революция», «свобода» Юха осознает только после того, как по приказу красновардейского штаба в его

торппу отправляют воз сена из хозяйского амбара, а сам он несет домой мешок с продовольствием для детей, «которые от голода и слез почти теряли сознание».

Юха исполняет мелкие поручения комиссара, присутствует в качестве понятого при конфискации у богачей скота и продовольствия, вызывая к себе ненависть всех местных хозяев, ранее не признававших оборванца торппаря за человека.

После победы контрреволюции Тойвола вместе с другими арестованными красногвардейцами приговаривают к расстрелу.

В последней, глубоко драматической сцене расправы с арестованными гнев писателя против зверств победившей контрреволюции и сочувствие ее жертвам достигают наибольшей силы.

Приговоренных ведут на казнь: «...Последним бредет Юха Тойвола. Холод, голод и одышка почти перестали его мучить. Он не ощущает дрожи, сотрясающей все его тело... Мысли Юха образуют какой-то застывший непрерывный круг, в котором тысячи мелких обрывков в беспорядке продолжают свой лихорадочный бег... Справедливость и произвол, виновность и невиновность — эти отвлеченные понятия не могут сейчас проникнуть в темную глубину его сознания... Какое же платье было на Хилту в тот солнечный день, когда она уходила из дома?..»

На дне ямы была порядочная лужа теплой крови, когда Юха ступил в нее в своих дырявых носках. Чувствуя страшную слабость, он лег на груды тел. Края могилы отчетливо вырисовывались на фоне неба. Но от приступа холодной дрожи исчезает сладостное ощущение покоя. Чья-то сжатая в кулак рука упирается снизу ему в шею. На мгновение он забывает о том, что его ждет. Но раздается резкий окрик егеря, приказывающего ему подняться... Выстрел, и без какой бы то ни было последней мысли Юха Тойвола перешагивает в вечность...»

Реалистически-обличительная направленность характерна и для новеллы «Хилту и Рагнар» (1923) о судьбе дочери Юха Тойвола — Хилту.

Выросшая в далекой лесной глуши Хилту попадает в прислуги к богатой шведской госпоже, владелице виллы на берегу «Святого озера» вблизи города Тампере, где в отсутствие матери молодой господин Рагнар проводит время в разгульной компании своих товарищей. Едва спасшись из его рук, потрясенная девочка бросается в озеро. В характере госпожи и ее сына писатель подчеркивает крайний эгоизм, классовое высокомерие.

Дальнейшая творческая эволюция Силланпя, к сожалению, связана с ослаблением социального звучания его крупных произведений. Писателю свойственна сме-

на периодов бурного творческого подъема и относительного бездействия, которые он сам называл «депрессиями», вследствие чего многие из его литературных планов остались невыполненными. Однако в промежутках между крупными романами, во время так называемых «депрессий», им было создано большое количество коротких рассказов, вошедших в сборники «На уровне земли» (1924), «Домик на пригорке» (1925), «Исповедь» (1928), и других, многие из которых по художественному мастерству не уступают лучшим его романам.

В 30-е годы тема расслоения финского крестьянства в процессе капитализации деревни привлекает внимание ряда финских писателей. Обращается к ней и Силланпя. В романе «Усопшая в юности, или Последняя зеленая ветвь старого родового дерева» (1931), рисуя судьбу главного героя, писатель показывает вытеснение патриархальных порядков в финской деревне новыми, буржуазными отношениями.

«Усопшая в юности» и «Праведная нищета», два самых крупных романа Силланпя, близки по тематике: в них изображаются судьбы двух поколений финского крестьянства конца XIX — первой трети XX в. Но если книга «Праведная нищета» отличалась мрачностью и суровой правдивостью, то в романе «Усопшая в юности», выдержанном в светлых, лирических тонах, реалистическая правдивость как бы приглушена.

Уже в первой части, описывая разорение и смерть отца героини романа Сильи, Кустая Салмелуса, писатель чрезмерно подчеркивает непрактичность и слабохарактерность Кустаа как одну из основных причин его разорения. Однако сама логика развития финской действительности, реалистически изображаемой Силланпя в этой части романа, раскрывает перед читателем истинную, социальную причину трагедии Кустаа и многих тысяч подобных ему финских крестьян. С сарказмом описывает Силланпя «дружескую поддержку» богача Роймала, «выручающего» в случае денежных затруднений своего соседа, а на самом деле закрепляющего кабалу, в которую тот попал. Разбогатев за счет многих своих должников, Роймала становится видным политическим деятелем, депутатом сейма от аграрной партии. Но и в этой должности он стремится любыми средствами увеличить свои капиталы.

Возвремя продав усадьбу своему кредитору, Кустаа сумел расплатиться с долгами и даже приобрести крохотный домишко для себя и своей единственной оставшейся в живых дочери Сильи. После внезапной смерти отца Силья становится прислугой у зажиточных хозяев. Она страдает от

оскорблений, клеветы, грубых домогательств. После шести лет скитаний, попав в дом гуманного старика профессора (типичный для буржуазной литературы образ богача «благотворителя»), Силья расцветает, как бы в ожидании счастья. Приходит любовь, и девушка отдается ей целиком. Ее возлюбленный, молодой горожанин, отдохавший в деревне, вскоре уезжает. Девушка умирает от тяжелого недуга, но не чувствует себя одинокой: «Ее прекрасная любовь заполняла всю ее душу до последнего вздоха». Так Силланпя пытается найти для своих героев выход из гнетущих противоречий действительности в актах буржуазной благотворительности или во всепоглощающем чувстве любви.

Ценность романа, несмотря на усиливающуюся к концу его идеализацию героев, — в реалистическом изображении многих моментов жизни и быта финского крестьянства на рубеже XIX и XX вв.

Отход от социальной проблематики и усиление импрессионистских черт характеризуют последующие произведения Силланпя: «Путь мужчины» (1932) и «Люди в летней ночи» (1934). Роман «Путь мужчины» по духу и настроению перекликается с первым романом Силланпя «Жизнь и солнце». Писатель утверждает здесь, что под горячими лучами солнца одинаково растут травы и разворачиваются человеческие судьбы.

Романы Силланпя отличаются глубоко своеобразной манерой письма: реалистическое изображение действительности соединяется с лирической интонацией автора.

Описания природы в произведениях Силланпя, в особенности летних пейзажей,

принадлежат к числу самых поэтических страниц финской художественной прозы. Таково, например, описание летней ночи, которым начинается роман «Люди в летней ночи»: «...Летней ночи на севере почти нет, есть только несколько затянувшийся, слегка потемневший вечер, но в этих сгустившихся сумерках таится непередаваемая словами прелесть — предчувствие приближающегося утра. И когда музыка вечера понижается до темно-фиолетового, подобного лепесткам анютиных глазок пианиссимо, настолько тонкого, что оно слышится и во время короткой паузы, просыпается первая скрипка утра, раздается нежная высокая нота, к которой присоединится и виолончель. Вскоре эта зримая внутренним оком музыкальная картина подкрепляется тысячеголосым птичьим аккомпанементом, несущимся со всех ветвей. Наступает утро, хотя только что был вечер...»

В 1939 году Силланпя была присуждена Нобелевская премия.

С 1940 года тяжелая болезнь надолго вывела Силланпя из строя. Только в 50-х годах он вновь возвращается к творческой деятельности и создает ряд новых произведений, преимущественно мемуарного жанра, — сборник новелл «Рассказываю и описываю» (1954), автобиографические очерки-воспоминания «Парень жил своей жизнью» (1953), «Солице в зените» (1956).

Творческие достижения Силланпя, продолжающего и развивающего реалистические традиции отечественной литературы, горячо любящего свой народ, являются достойным примером для молодых прогрессивных писателей Финляндии.